

Для Ся Цзяня Ся Цзыянь была подобна запретной чешуйке.

Пусть даже Ся Цзыянь больше не была его белоснежной луной, а лишь чуть более выдающейся наложкой, другие мужчины не смели к ней прикасаться.

Если бы не забота и внимание, которые Сяо Личжи проявляла к нему в те несколько месяцев, Ся Цзянь прямо с расстояния в миллион ли удаленно стер бы этого паренька Ян Хана в порошок.

— Ладно, Ян Фань после той трепки быстро не оправится, так что заменим его этим Ян Ханом.

— Долги отца выплачивает сын!

Сказав это, Ся Цзянь одним мгновением ока перенесся к месту уединения Ся Цзыянь.

Ся Цзыянь была занята постижением наследства Императора Воинов и совершенно не обращала внимания на то, что творится снаружи.

Однако ее душевное состояние несомненно подверглось влиянию Ян Хана.

Ся Цзыянь и представить не могла, что Ян Фань произведет на свет такое ничтожество.

Даже если сам Ян Фань открыто не сможет вернуться в Мир Тяньюань всю свою оставшуюся жизнь, она — не та женщина, которой может владеть Ян Хан!

Но у Ян Хана, на беду, было самое благородное положение во всем Мире Тяньюань, за его спиной стояли бесчисленные мастера!

К тому же при собственной культивации на уровне восьми звезд Благословенного Воина он обладал боевой мощью девяти звезд Благословенного Воина.

Ся Цзыянь было бы непросто с ним справиться, поэтому ей оставалось лишь избегать столкновения.

Если бы завязалась драка, она определенно оказалась бы в проигрышном положении — пожалуй, все, кроме Ся Цзяня, встали бы на сторону Ян Хана.

К счастью, Ян Хан тоже не решался поднимать шум, поэтому он, расточая любезности, молча взламывал формации вокруг убежища Ся Цзыянь, готовясь проникнуть внутрь с наименьшим шумом.

— Кто?!

Почувствовав за спиной чье-то присутствие, Ян Хан мгновенно развернулся и нанес смертельный удар.

Увидев Ся Цзяня, Ян Хан на мгновение нахмурился, с любопытством гадая, кто же этот незнакомец.

С его-то положением он, естественно, почти не запомнил Ся Цзяня, бывшего когда-то девятизвездным Божественным Воином.

Девятизвездный Божественный Воин даже не заслуживал права переступить порог его дома.

Ян Хан презрительно фыркнул.

Тех, кого он не помнил, он считал ничтожными пешками — таких можно было убить просто походя.

Увы, когда его удар в полную силу обрушился на Ся Цзяня, тот даже не шелохнулся.

Эта атака, способная двигать горы и осушать моря, словно ударила в пустоту.

Ян Хан мгновенно понял, что связался с невероятно ужасающим существом.

Может быть... это Император Воинов?

Сам он обладал силой восьми звезд Благословенного Воина, к тому же много раз сходил в бою с Ян Фанем, бывшим Императором Воинов, и прекрасно знал, что девятизвездный Благословенный Воин ни за что не обладал бы подобной мощью.

Стоявший перед ним человек с огромной вероятностью был Императором Воинов!

Но как в Море Тяньюань мог появиться еще один Император Воинов?

Прежде чем он успел угодливо взмолиться о пощаде, Ся Цзянь лишь подумал об этом.

Ужасающий удар духовного сознания мгновенно лишил Ян Хана чувств, и тот вырубился мертвецким сном.

Если бы в этот момент Ян Хана заставили играть роль никчемного мужа и крутили перед ним

этот спектакль сотен по семь серий, как бы он ни вопил и ни звал на помощь, проснуться ему было бы не суждено.

Бросив этого парня перед Ся Цзянь, Ся Цзянь тихо спросил:

— Как успехи с постижением Наследия Императора Пилюль?

Ся Цзянь даже не взглянула на Ян Хана и честно ответила:

— Прошла примерно треть. Чтобы полностью усвоить его и попытаться прорваться к уровню Императора Воинов, потребуется еще около года.

Прорваться к Императору Воинов не так-то просто, иначе за последние пятьдесят тысяч лет в Мире Тяньюань родился бы только один Ян Фань.

Обладающую Святым Телом Чудесных Пилюль Ся Цзянь уже можно было считать самой идеальной преемницей Наследия Императора Пилюль.

Если бы Наследие Императора Пилюль принимал кто-то другой, они вполне могли бы впустую потратить несколько десятков или даже сотен лет.

— Не спеши, действуй не торопясь, у нас полно времени.

План Ся Цзянь заключался в том, чтобы сделать Сяо Личжи первой открытой последовательницей Ян Фаня, достигшей уровня Императора Воинов, а затем посмотреть, не затаила ли та злых умыслов.

Даже если бы Ся Цзянь сумела совершить прорыв раньше Сяо Личжи, Ся Цзянь заставил бы ее притормозить.

Весь Мир Тяньюань должен был развиваться строго по сценарию, написанному Ся Цзянем.

— Совершенствуйся усердно, у меня есть еще дела, требующие внимания.

Сказав это, Ся Цзянь собрался уходить.

Он хотел навестить других возлюбленных Ян Фаня и посмотреть, удастся ли запустить какое-нибудь задание.

Если это сработает, Ся Цзянь очень скоро сможет стать восьми- или девятизвездным Императором Воинов!

И даже подняться выше уровня Императора Воинов!

В конце концов, у Ян Фаня было аж тринадцать возлюбленных.

Если бы он обрел силу выше Императора Воинов, то о каком-то там Мире Тяньюань нечего и говорить — перед ним открылись бы все миры бесчисленных небес.

Любой малый мир, подчиненный Миру Бессмертных, покорился бы Ся Цзяню, и он стал бы в них непобедим!

Однако Ся Цзянь удержала Ся Цзяня, глядя на него горящим взглядом с жадным выражением лица, и тихо позвала:

— Учительский брат, в бессмертном самосовершенствовании ценится чередование труда и отдыха, твоя младшая сестра в последнее время немного устала, не мог бы ты ей помочь?

— Я так голодна, хочу проглотить всё за один присест и поесть досыта-досыта...

Ся Цзянь и сама чувствовала, что сошла с ума.

Раньше, когда Ся Цзянь силой перекармливал ее, было не сказать чтобы очень весело, но теперь, оставшись в тишине, она втайне тосковала по этому чувству.

Ся Цзянь никак не ожидал, что эта демоница, стоило лишь открыть ей путь, превратится в такое создание.

Если бы Ян Фань об этом узнал, то, пожалуй, снова изблюг бы три литра крови?

Ну и ладно, раз уж пришел — надо действовать.

У Ян Хана не получилось сыграть роль никчемного мужа, но сойти за никчемного сына он вполне мог.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем разум Ян Хана прояснился.

Но под действием печати Ся Цзяня, этого Императора Воинов, зрение Ян Хана пропало, духовное сознание использовать было нельзя, и он превратился в абсолютного слепца.

Однако слух у него остался.

Услышав происходящее вокруг, Ян Хан не смог сдержать пылающего гнева и, совершенно забыв о том, что только что вытворял сам, бесстыдно завопил:

— Ся Цзыянь, ты, тварь! Как ты можешь так поступать с моим отцом?!

— Шлюха! На людях такая надменная, а на деле — обычная потаскуха!

— Я обязательно... я обязательно сделаю тебя самой презренной служанкой в Секте Хэхуань!

Столкнувшись с яростью Ян Хана, Ся Цзыянь, разумеется, не собиралась оставаться в долгу и перешла в контратаку.

Она вовсе не была женщиной, которая стерпит удары и не ответит на оскорбления.

Даже когда ее по лицу бил Ся Цзянь, она норовила укусить в ответ.

Что за хрен с горы этот Ян Хан, чтобы сметь ее оскорблять?

Раз дело свелось к громкости голосов — кто тут кого перекричит?

Посмотрим, чей голос окажется сильнее!

В конце концов Ся Цзыянь все же подавила вопли Ян Хана своим чарующим голосом.

Ничего не поделаешь, Ся Цзянь вмешался в ход битвы и завязал Ян Хану рот куском белой ткани, так что тот даже при всем желании не мог вовсе орать.

Оставалось лишь молча сносить одностороннее унижение от Ся Цзыянь и ронять бессильные слезы.

Разобравшись с делами у Ся Цзыянь, Ся Цзянь прихватил с собой этого никчемного Ян Хана и отправился в Священный Город Чжунчжоу Мира Тяньюань — то есть в столицу Бессмертной Династии Юнхен.

Здесь находилась цитадель клана Ян, и Сяо Личжи тоже была здесь.

Сяо Личжи отдала приказ заранее начать подготовку к Собранию Чжунчжоу, а заодно втайне переманивала на свою сторону верных людей, чтобы подготовиться к будущим поискам Наследия Императора Воинов в Бездне Захоронения Дракона.

В качестве нынешней высшей правительницы Бессмертной Династии Юнхен оба эти вопроса она решила очень быстро.

Когда Ся Цзянь приволок с собой Ян Хана, Сяо Личжи нахмурилась и спросила:

— Как-никак, он мой сын, неужели ты не можешь пощадить его ради меня?

Раньше Сяо Личжи весьма высоко ценила этого сына — ведь он был одной из гарантий ее власти.

Однако после того, как она решила предать Ян Фаня, этот рожденный от Ян Фаня ребенок перестал играть для нее прежнюю роль.

И все же кровь не водица.

Если бы обстоятельства позволяли, Сяо Личжи все же предпочла бы, чтобы Ян Хан влачил жалкое существование.

<http://bllate.org/book/19336/1890857>